

Исторический вестник. 2023. Т. XLV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.45.004

Ю.В. Селезнев

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДЖУЧИЕВА УЛУСА (ОРДЫ)¹

реди свидетельств об Орде в XIII столетии известия Лаврентьевской летописи являются важными носителями синхронной описываемым событиям информации. То есть данные записи отражают наблюдения и осмысление свидетелей и участников событий, отраженные в письменных памятниках. Летопись представляет собой свод, переписанный на пергамене в 1377 г. двумя писцами при незначительном участии третьего, по заказу великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича. Второй писец назвал себя в приписке — монах Лаврентий (от его имени и происходит название летописи). Переписчик указал, что он начал работу 14 января, а закончил 20 марта 6885 (1377) г. по благословению епископа Суздальского Дионисия². Лаврентий переписал л. 40 об. — 173 об., первый писец — л. 1 об. — 40 об. Чуть позже в летопись вставлены три листа: л. 157 и л. 167 переписаны третьим писцом, а л. 161 — вторым. Текст свода завершается событиями 6813 (1304) г.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147/>, реализуемого в Воронежском государственном университете.

² ПСРА. Т. I: Лаврентьевская летопись. 1962. С. 487–488.

Данный свод отражал владимирскую летописную традицию, которая при этом была сложной: в основе летописи лежало несколько владимирских сводов XII–XIII вв., опиравшихся на различные источники.

В заключительной части летописных известий слилось собственно владимирское летописание (связанное с князьями Юрием и Ярославом Всеволодовичами) и летописание Ростова (где княжил старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин)³. Именно эта часть охватывает XIII столетие и представляет для истории Орды и русско-ордынских отношений первостепенное значение. Проанализировав данную часть летописного свода, М.Д. Приселков пришел к выводу, что свод 1305 г., лежащий в основе ее, был великокняжеской летописью владимиротверского князя Михаила Ярославича⁴.

Для рассматриваемого периода — времени существования Джучиева Улуса — важны пропуски в рукописи летописи: 6771 (1263) — 6791 (1283) гг. является следствием утраты листов в рукописи; и 6795 (1283) — 6802 (1294) гг., происхождение которого спорно: он мог быть отражением дефекта в непосредственном оригинале или в самой рукописи⁵.

Завоевание русских княжеств монголо-татарами и установление системы ордынского ига представляли собой весьма значительные события геополитического масштаба⁶ и не могли не отразиться в синхронном летописании. В Лаврентьевской летописи в 29 погодных записях выделяется 42 известия, имеющих отношения к истории Монгольской империи, Орды или русско-ордынских отношений (под 6731, 6736, 6740, 6744, 6745, 6746, 6747 (три), 6748, 6749 (два), 6751, 6752, 6753, 6754 (три), 6755, 6757 (два), 6758 (два), 6760 (четыре), 6764, 6765 (два), 6766 (два), 6769, 6770, 6791, 6792, 6802 (два), 6805, 6808, 6809, 6811 гг.). Для записей Лаврентьевской летописи за 1223–1304 гг. можно условно выделить 174 рассказа. Сравнение доли «ордынских свидетельств» дает нам 24 %, т.е. практически четверть в объеме известий, привлечших внимание летописца. К примеру, Т.В. Гимон

³ Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 241–245.

⁴ Приселков М.Д. Летописание XIV в. // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 28–39; он же. «Летописец» 1305 г. // Века. Пг., 1924. Т. 1. С. 30–35; он же. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий // Учен. зап. ЛГПИ, 1939. Т. 19. С. 175–197; он же. История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. С. 60–113.

⁵ Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская. С. 241.

⁶ Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. Воронеж, 2004.

в условном исчислении для записей периода 1156–1263 гг. выделил 346 известий и рассказов⁷. В тематическом отношении автор выделил политические и военные события (включая смерти князей и их поездки в Орду), которые составили 193 известия и рассказов, или 55,8 % от общего их числа. При этом доля свидетельств об Орде составила 18 % (35 записей из 193), а от общего количества — 10 % (35 известий из 246)⁸. Таким образом, для периода 1223–1304 гг. доля свидетельств об Орде и русско-ордынских отношениях в Лаврентьевской летописи представляет собой до четверти от общего числа известий. Такой объем наглядно показывает, что летописцы обращали пристальное внимание на события в Орде, которые, в свою очередь, имели важное значение для общества средневековой Руси.

Последовательное хронологическое изложение событий в Лаврентьевской летописи естественным образом начинается с фиксации известий о завоевательных походах монголо-татар. Первым среди них является «Повесть о битве на Калке». В версии Лаврентьевской летописи сохранилось уникальное упоминание о посылке в помощь общерусской коалиции войск Суздальской земли во главе с князем Василько Константиновичем Ростовским. Однако армия, направленная владимирским князем Юрием Всеволодовичем, к общему сбору не успела: князь Василько в Чернигове получил известие о поражении русских войск и вернул рать в Ростов «схранень Бомъ и силою крѣта чѣтнаго. и млѣвою вѣѣа своего Костантина. и стрѣяа своего Георгия»⁹. Тем не менее факт направления ростовской дружины для участия в общерусском походе против монголо-татар говорит о сохранении к 1223 г. прочных связей между всеми землями раздробившейся Руси. Поражение на Калке и пленение верховного правителя князя Мстислава Киевского поставило и вопрос о суверенитете всей Руси.

В Лаврентьевской летописи сохранились свидетельства о военных перипетиях 1220–1230 гг. в Половецкой степи. Именно в ней отмечены прорыв войск монголо-татар через рубеж на Яике в 1228 г.¹⁰ и появление войск вблизи Булгара и зимовка там значительного контингента захват-

⁷ Гимон Т.В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 43.

⁸ Там же. С. 42–47.

⁹ ПСРА. Т. I. Стб. 447.

¹⁰ Там же. Стб. 453.

чиков в 1232 г.¹¹ Отмечена и гибель Булгарского государства в результате нашествия монголо-татар осенью 1236 г. и зимой 1236/37 г.¹²

Повесть о нашествии Батыя, помещенная в Лаврентьевской летописи, традиционно относится к одним из важнейших источников о покорении Северо-Восточной Руси монголо-татарами¹³. В плане выявления особенностей тактики и стратегии монголо-татар показательны свидетельства «Повести» о том, что после штурма Владимира захватчики разделились на отдельные отряды, которые «идоша» к Ростову, Ярославлю, «на Волгу на Городецъ <...> доже и до Галича Мерьскаго», к Переяславлю, «доже и до Торжку»; всего отмечена гибель 14 городов «опрочь свободь и погостовъ». Данное известие совпадает со свидетельствами восточных авторов (Джувейни и Рашид ад-Дина) о том, что, взяв столицу Северо-Восточной Руси, армия Батыя разделилась на тумены и двинулась разорять княжества широкой облавой.

«Повесть» также упоминает об участии в сражении на Сити брата князя Юрия Всеволодовича Владимирского князя Святослава Юрьевского (Юрьев-Польского), который избежал гибели и позже получил ярлык от Батыя (после смерти еще одного своего старшего брата Ярослава) на великое Владимирское княжество. Однако в 1249 г. он утратил права на великокняжеский стол, переданные племянникам Ярославичам: Александру и Андрею. Тем не менее до своей кончины в 1252 г. князь Святослав Всеволодович пытался оспорить при дворе Батыя потерю великокняжеского титула. Все эти свидетельства заставляют более внимательно отнестись к роли Святослава в битве на реке Сити и к последствиям этого участия: не исключено, что лишение князя ярлыка на Владимир и передача его племянникам были связаны с вооруженным сопротивлением Святослава войскам Батыя в 1237/1238 гг.

В рамках повествований о нашествии на русские княжества важными являются последовательные упоминания о завоевании монголо-татарскими войсками Переяславля: «[1239] Того^ж лѣ. Татарове възаша. Переяславль Рускѣи. и епѣа оубиша и люди избиша. а гра^дпожъгоша вгнѣ^м. и люди. и полона много взѣ^мше ѿидоша»¹⁴ и Чернигова: «[1239] Того^ж. лѣ^т. Возаша Татарове Черниговъ... а гра^дпожегше и люди избиша. и ма-

¹¹ Там же. Стб. 459.

¹² Там же. Стб. 460.

¹³ Гартман А.В. Хронология похода Батыя на Северо-Восточную Русь // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–2 (60). С. 17–21.

¹⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 469.

настырѣ пограбиша. а епѣа Перфурья пустиша в Глуховѣ»¹⁵. Причем в Лаврентьевской летописи отмечено, что князья черниговского дома укрылись в Венгрии: «кнѣзи ихъ. въѣхаша въ Оугры». Показательно, что летописец отметил после разорения княжества отступление монголо-татарских войск в степи: «а сами идоша в станѣ свои»¹⁶.

Отмечено в Лаврентьевской летописи и падение Киева. Причем разорение столицы описано в категориях падения христианской святыни: «Взаша Къѣвъ Татарове и стѹю Софью разграбиша. и монастыри всѣ. и иконы. и крѣты чѣтныя. и взѣ оузорочья црѣвѣная взаша». Только затем отмечено, что «люди ѿ мала и до велика. всѣ убиша мече»¹⁷. Завоевание города приурочено к христианским праздникам: «си же злоба приключисѣ до Ржѣтва Гѣна. на Николинѣ днѣ»¹⁸. Собственно, в Лаврентьевской летописи указана точная дата полного захвата Киева — 6 декабря — Николин день осенний.

Поход войск Батыя за пределами Руси в 1241–1242 гг. описан лаконично: «В лѣтѣ . ҃҃҃҃. ѿ҃҃҃҃. мѣ. [1241] ...Того҃҃҃҃. лѣтѣ. Татарове побѣдиша Оугры»¹⁹. Больше книжников волновали вопросы, связанные с русскими землями. В частности отмечено, что «В лѣтѣ . ҃҃҃҃. ѿ҃҃҃҃. мѣ. [1241] ...Того҃҃҃҃. лѣтѣ. Татарове оубиша. Мстислава. Рѣльскаго»²⁰.

Особенности религиозной политики в Орде и завоеванных землях отражены в статье об учреждении сарайской епархии в 1261 г.²¹; в статье о восстании в 1262 г., когда вечевого набат вывел на улицы людей против «лютаго томленья бесурменскаго» и «выгнаша из городовъ» откупщиков налогов, а кроме того, убили Изосиму, который «отвержесѣ Х҃са и бысѣ бесурменинѣ. вступивѣ в прелестѣ лжаго прѣрка Ма[х]меда». Яркое свидетельство напряженного религиозного противостояния характеризует описание начала восстания, которое вспыхнуло в связи со злоупотреблениями чиновника, прибывшего из Каракорума: «бѣ бо тогда титамъ приѣхалѣ ѿ цр҃ѣа Татарскаго. именемъ Кутлубии». Чиновник — титам — являлся мусульманином («золѣ сый бесурменинѣ»). Жители русских городов связали его чиновничью деятельность с религиозным фактором, с его верой: «того поспѣхомъ

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Стб. 470.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Стб. 476.

Князь Ярослав Всеволодович. Фреска Архангельского собора Московского Кремля

вканнѣи лишенѣкъ. твораше хсѣрьяномъ велику досаду. крѣсту и стѣмъ црѣкѣмъ поругаясѣ». Эти действия вызвали негодование и мятеж: «югда же люди на врагы своя двигшасѣ на бесурмены. изгнаша инѣхъ избиша»²². Показательно, что никаких карательных мер со стороны хана Берке источники, в том числе Лаврентьевская летопись, не фиксируют. Исследователи это объясняют тем обстоятельством, что чиновник прибыл из Каракорума от кагана Хубилая, с которым у Берке сложились враждебные отношения — Берке поддерживал другого претендента на общемонгольский престол — Ариг-Бугу.

Важным известием, связанным с религиозной ситуацией в Орде, является упоминание в Лаврентьевской летописи под 1300 г. о перенесении митрополитом Максимом места пребывания из Киева «в Суждальскую землю». Причины данного шага указаны хотя и лаконично, но весьма четко и определенно: митрополит покинул Киев «не терпя Татарского насилья». Причем после отъезда Максима «весь Киевъ розбѣжалъсѣ», а поведение митрополита характеризуется словами: «встава митрополѣю и збѣжа ис Киева»²³. Сами насильственные действия не описаны. Однако можно предполагать, что связаны они были с поражением Ногай в войне с Токтой и с военными действиями последнего на территориях, ранее подконтрольных исключительно влиянию Ногай.

²² Там же.

²³ Там же. Стб. 485.

В Лаврентьевской летописи фиксируется первая поездка русско-го князя — Ярослава Всеволодовича ко двору Батые и получение им инвеституры из рук нового повелителя. При этом летопись фиксирует закрепление за князем Ярославом старейшинства и, соответственно, первенства на Руси: «Великѣи кнѧ^ѣ Ярославъ поѣха в Татары к Батыеву.... Батыи же почти Ярослава великого ч^ѣтью и мужи юго. и ѿпусти и ре^ѣ ему. Ярославе буди ты старѣи всѣ^ѣ кнѧзе^ѣ. в Русско^ѣ языцѣхъ»²⁴. В данное время решения такого уровня подтверждались в Каракоруме, поскольку Лаврентьевская летопись указывает, что Ярослав в это же время «снѧ своего Константин^а посла къ Канови» (к кагану. — Ю.С.)²⁵. Старейшинство и главенство на Руси в Каракоруме связывали с Киевом. Такой вывод можно сделать из свидетельства Лаврентьевской летописи о возвращении с назначением князя Александра Ярославича в 1249 г., когда «Приѣха Ѡлександръ. и Андрѣи ѿ Кановичъ. и приказаша Ѡлександрови Кыевъ. и всю Русьскую землю. а Андрѣи сѣде в Володимери на столѣхъ»²⁶. Владение «Русской землей», «Русским улусом» в летописной записи напрямую зависит от стола в Киеве, и старший из наследников Ярослава получает именно этот город.

Включение русских княжеств в политическую систему Монгольской империи представлено в Лаврентьевской летописи последовательно: после получения власти из рук Батые Ярославом в степь «В лѣт. 75. ѿ нѣв.» [1244] отправились князья Суздальской земли — Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович Ярославский. Пребывание князей закончилось получением ярлыков на свои княжества и иммунитетных прав против князя Ярослава: «Батыи же почтивъ я. ч^ѣтью достоиную. и ѿнустивъ я. расудивъ имъ когождо в свою вѣину. и приѣхаша с ч^ѣтью на свою землю»²⁷.

В следующем 1245 г. из Каракорума вернулся князь Константин Ярославич «ѿ Кановичъ къ вѣю своѣму с ч^ѣтью»²⁸, а в ставку Батые выехали «Великѣи кнѧ^ѣ Ярославъ. и с своею бра^ѣею. и с сыновци»²⁹.

Вполне закономерно, что свидетельства о пребывании в Орде князей и о борьбе за ярлыки на те или иные владения представляют в Лав-

²⁴ Там же. Стб. 470.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Стб. 472.

²⁷ Там же. Стб. 470.

²⁸ Там же. Стб. 470–471.

²⁹ Там же. Стб. 471.

Князь Константин Ярославич. Фреска Архангельского собора Московского Кремля

рентьевской летописи уникальную информацию, что делает источник исключительно информативным в данном аспекте.

Кроме того, свидетельства о тех или иных поездках князей ко двору ордынских ханов позволяют уточнить внутреннюю историю Орды. К примеру, начиная с 1256 г. Лаврентьевская летопись фиксирует правление в Орде Улагчи: к нему с дарами едут русские князья³⁰. На поклон к Улагчи князья отправляются и в 1257 г., и летом 1258 г. Поскольку в данных погодных записях применяется мартовский календарный стиль³¹, то на основании указанных свидетельств можно предполагать, что смерть Улагчи наступила осенью 1258 г. (А.Н. Насонов на основании данных русских летописей датировал начало правления Берке 1258 г.).

Весьма показательными являются сведения Лаврентьевской летописи о проведении переписных мероприятий в 1257 г. В частности, в летописи отмечено: «[1257] Тою же зимы прияхаша численици исщетоша всю землю Сужальскую и Разаньскую, и Мюромьскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники и темники, и идоша в Ворду, толико не чтоша игуменовъ, черныцовъ, поповъ, крилошанъ, кто зреть на стюю

³⁰ ПСРА. Т. I. Стб. 474.

³¹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 113.

Бѣю. и на вѣдѣху»³². Летописец отмечает, что церковное имущество не было обложено повинностями. При этом сведения о назначении десятников, сотников, тысячников и десяти тысячников (темников) находят аналогии в свидетельствах независимого происхождения. К примеру, по данным персидского автора Джувейни, долгое время служившего при дворе ильханов, монголо-татары на завоеванных землях «повсюду ввели перепись по установленному образцу и все население поделили на десятки, сотни и тысячи и установили порядок набора войска, ямскую повинность и расходы на проезжающих и поставку фуража, не считая денежных сборов»³³.

Свидетельство летописи о возвращении из ставки хана в форме «[1252] Тогожъ лѣта. Пустыша Татарове Гюла князя Рязаньскаго. в свою землю»³⁴ вызвало в историографии различные трактовки. Большинство исследователей полагают, что князь Олег Рязанский был в Орде задержан на десять лет и освобожден только в 1252 г.³⁵ Однако других примеров, чтобы монголо-татары или ханы Орды задерживали иноземных правителей более чем на три года, в источниках не встречается. Более того, другие летописи (в частности, Новгородская IV летопись) отмечают под 1242 г. отъезд князя Олега Ингваревича Красного в Каракорум: «къ Канови иде»³⁶; а летопись Авраамки сохранила дату возвращения князя из длительной поездки под 1243 г.: «прииде Олегъ отъ Кана»³⁷. Вологодская летопись отмечает и поездку князя в 1250 г.: «князь Олег Рязанской пошел в Орду и всадиша его в садъ»³⁸. Летописец отмечает, что князя взяли под стражу («всадиша его в садъ»). А.В. Кузьмин предположил, что арест рязанского князя мог быть связан с попытками Даниила Галицкого и митрополита Кирилла создать антиордынскую коалицию из русских княжеств, в которую могли пытаться привлечь и Олега Ингваревича³⁹. Однако гипотетичность такого объяснения остается весьма высокой.

³² Там же. Стб. 475.

³³ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира.* М., 2004. С. 25.

³⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

³⁵ См., напр.: *Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории.* М., 1994. Вып. 3–4. Русский разлив. Т. 1. С. 96.

³⁶ ПСРЛ. Т. IV. Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. С. 37.

³⁷ ПСРЛ. Т. XVI. Летопись Авраамки. М., 2000. Стб. 52.

³⁸ ПСРЛ. Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982. С. 165.

³⁹ *Кузьмин А.В. Рязанские, Пронские и муромские князья в XIII–середине XIV века (историко-генеалогическое исследование) // Записки отдела рукописей РГБ. Статьи и сообщения.* М., 2008. Вып. 53. С. 42.

Князья Юрий и Олег Рязанские встречают монгольских послов.
Миниатюра. Лицевой летописный свод

Таким образом, мы наблюдаем фиксацию источниками двух разных поездок Олега Ингваревича в ставки монгольских правителей. Причем в отношении первой поездки можно предполагать, что рязанский князь получил вызов действительно от монгольского каана, вероятно, Угедая. Надо полагать, что через полтора года он вернулся на Русь, приняв инвеституру из рук верховного правителя степной империи, получив тем самым определенные иммунитетные права, как по отношению к владимирскому князю, так и к хану Джучиева Улуса.

Не менее широкая дискуссия развернулась в связи с описанием в летописях поездки в 1252 г. в ставку хана Батыя князя Александра Ярославича⁴⁰.

Однако последовательность известий в Лаврентьевской летописи позволяет поставить под сомнение утверждение В.Н. Татищева о прямом вмешательстве — жалобе — князя Александра Ярославича Киевского в свержении с владимирского стола брата Андрея. Ибо в летописи сначала отмечены отъезд князя Александра в ставку хана и его вокняжение⁴¹.

⁴⁰ Историографию вопроса подробнее см.: Селезнев Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 110–112.

⁴¹ ПСРА. Т. I. С. 473.

Затем описаны мятеж князя Андрея Ярославича и карательная экспедиция⁴². И только после этого отмечено возвращение князя Александра Ярославича и его посажение на престол во Владимире⁴³. Нет ни одного прямого или косвенного указания на роль в смещении брата князя Александра⁴⁴. Единственным указанием, которое, вероятно, позволило В.Н. Татищеву выдвинуть идею «жалобы» старшего брата на младшего, выступает последовательность событий: князь Александр выезжает до смещения князя Андрея и карательной акции против него ордынцев, а возвращается уже после, избежав нашествия и заняв владимирский стол.

Данные обстоятельства позволили А.А. Горскому прийти к выводу о том, что поход ордынского воеводы Неврюя не мог являться результатом усилий князя Александра. Он был «запланированной акцией хана в рамках действий против не подчинявшихся ему князей». Бату-хан, выйдя фактически победителем во внутривосточной борьбе в Монгольской империи, вызвал к себе братьев Ярославичей для перераспределения княжеских столов, осуществленных враждебным правительством Гуюк-хана⁴⁵.

Стоит обратить внимание на то, что для традиционной монгольской политической практики характерна необходимость при смене главы государства подтверждения существующих владетельных прав⁴⁶. Причем эти права должны были быть обеспечены личной явкой владетеля в ставку верховного правителя. И действительно, в связи со сменой главы Монгольской империи в начале 1250-х гг. армянские источники фиксируют вызов в степь армянских правителей. Киракос Гандзакец, в частности, описывает данные события следующими словами: «...когда воцарился Мангу-хан, великий военачальник Батый ... послал [людей] к царю Хетуму с [приглашением] приехать повидать его и Мангу-хана»⁴⁷. Смбаг Спарпет относит начало поездки царя Хетума к 1253 г.⁴⁸

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси. С. 28.

⁴⁵ Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 71–72; он же. «Всего еси исполнена земля русская»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 59–60.

⁴⁶ Подробнее см.: Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 54.

⁴⁷ Киракос Гандзакец. История Армении. М., 1976. С. 222.

⁴⁸ Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962. С. 47; Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. V: Армянские источники. М., 2019. С. 217–218.

Таким образом, А.А. Горский верно подметил связь и последовательность событий в 1252 г. Русскими князьями, получившими инвеституру в Каракоруме (в 1249 г.), являлись братья Александр и Андрей (старший — Киев и всю Русскую землю; младший — Владимирское княжество)⁴⁹, а также Олег Ингваревич Рязанский. Тогда делами государства управляла вдова монгольского каана Гуюка Огул-Каймиш⁵⁰, которая и выдавала ярлыки на княжества. Однако в результате политической борьбы на престоле Монгольской империи оказывается Менгу, которого активно, в том числе военной силой, поддерживал глава Джучиева Улуса Бату-хан. Официальная интронизация была осуществлена в месяц зу-ль-када 648 г. х., который соответствует 25 января — 23 февраля 1251 г.⁵¹ Р.Ю. Почекаев полагает, что ярлыки на владения братьям Ярославичам выдал еще Гуюк⁵². Однако великий каан скончался в 1248 г., возглавляя империю «около года». Андрей и Александр прибыли в Каракорум, когда делами государства управляла вдова Гуюка Огул-Каймиш⁵³. Именно братья Ярославичи и князь Олег Ингваревич Рязанский обязаны были явиться в ставку правителя, который занимался делами «Русского улуса». С большой долей вероятности можно предполагать, что Менгу-каан передал функции управления русскими землями своему надежному союзнику и завоевателю Руси Батюю. Именно к нему в 1252 г. и отправляется князь Александр Ярославич. Вероятно, его поездка была напрямую связана с необходимостью подтверждения своих владетельных прав, хотя источники этого не фиксируют. Бату-хан подтвердил ярлык 1249 г. «давшие ему старшинство во всей братии его».

Как отмечено выше, Лаврентьевская летопись фиксирует возвращение в 1252 г.⁵⁴ из степи Олега Ингваревича Рязанского. Можно предполагать, что князь Олег отправился в степь еще до официальной интронизации и был задержан в ставке Батыя в связи с намерением ехать в Каракорум. Однако Батый, получив полномочия по управлению русскими княжествами в свои руки, властно распорядился судьбой рязан-

⁴⁹ ПСРА. Т. I. Стб. 472.

⁵⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1952. С. 128.

⁵¹ Там же. С. 132.

⁵² Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 226.

⁵³ Селезнев Ю.В. Поездка «в Татары» Александра и Андрея Ярославичей в 1247–1249 годах: наблюдения над хронологией событий в степи // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 3. С. 54–60.

⁵⁴ ПСРА. Т. I. Вып. 2. Стб. 473.

ского князя, взяв его сначала под стражу, а затем все-таки выдав ярлык на его княжение. Тем не менее поездка рязанского князя в степь в 1250–1252 гг. косвенно подтверждает цели поездки князя Александра Невского за возобновлением инвеституры.

Его брат Андрей Ярославич не предстал перед ордынским троном. Как отмечено в Лаврентьевской летописи, «здума... с своими бояры бѣгати нежели цесарем служити»⁵⁵. Не дождавшись приезда Андрея, Батый посылает на Русь военную экспедицию, результатом которой становится изгнание князя в «невѣдому землю»⁵⁶. Александр получает после этих событий ярлык и на Киевское, и на Владимирское княжества, объединяя тем самым общерусский киевский стол с суздале-владимирским⁵⁷.

Таким образом, свидетельства Лаврентьевской летописи позволяют связать ряд событий внутрирусской политической жизни с внутримонгольскими событиями⁵⁸.

Показательно, что летописец скорее осуждает действия князя Андрея, нежели поведение князя Александра. Данные мотивы тесно перекликаются с «Житием Александра Невского», также помещенным в Лаврентьевской летописи. К сожалению, в рукописи Лаврентьевской летописи утрачены листы, на которых были расположены упоминания об отношениях князя Александра с Ордой и Берке (именно на них выпадает пропуск в рукописи летописи 6771 (1263) — 6791 (1283) гг.). Тем не менее свидетельства «Жития...» позволяют утверждать, что оправдание действиям князя Александра русские книжники второй половины XIII столетия искали в соответствиях с библейскими сюжетами. Можно предполагать, что в период написания соответствующей статьи Лаврентьевской летописи о «Неврюевой рати»

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV вв. Пути политического развития. М., 1996. С. 29; Ставиский В.И. «Киевское княжение» в политике Золотой Орды (первая четверть XIV в.) // Внешняя политика Древней Руси (тезисы докладов). М., 1988. С. 95; Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1991. С. 190–191.

⁵⁸ Селезнев Ю.В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 36–42; Селезнев Ю.В. Князь Александр Ярославич (Невский) при дворе ордынского хана // Ледовое побоище в зеркале эпохи. Сборник научных работ, посвященный 770-летию битвы на Чудском озере. Липецк, 2013. С. 230–240; Селезнев Ю.В. «И жаловася Александр на брата своего...»: к вопросу о вокняжении Александра Невского в 1252 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3. С. 98.

(1280–1305 гг.⁵⁹) и «Жития Александра Невского» (1263–1280-е гг.⁶⁰) начала формироваться историософская концепция «плена»/«пленения», наибольшее соответствие которой находили в «Вавилонском плене» израильского народа (в этом случае должен был быть прослежен временный характер данной зависимости. Ведь власть вавилонского царя ограничена Всевышним «доколе не придет время и его земле и ему самому» (Иер. 27, 7))⁶¹.

Утрата листов в рукописи обусловила тот факт, что рассказ о событиях в Курском княжестве, отразившийся в других летописях более полно, в Лаврентьевской летописи начинается буквально с полуслова⁶². Сохранившийся текст является наиболее ранним рассказом «О зле в Курском княжении»⁶³ и дает картину действий карательного отряда баскака Ахмата против мятежных князей Олега Воргольского и Рыльского и Святослава Липовичского в районе Воргола. Далее под 6792 г. летописец повествует о разгроме отряда дружиной князя Святослава Липовичского после того, как сам Ахмат отправился «в Татары держаса полку Татарского», оставив во главе войск своих братьев. Воспользовавшись ситуацией, князь Святослав напал на слободы, организованные баскаком, и разгромил ордынский отряд, двигавшийся к Курску. Однако вернувшийся из ставки хана князь Олег обвинил Святослава в разбое и призвал отправиться в ставку хана для разбирательств: «в Руси лихо разбои оучинити. поиди въ Ѡрду ѡвѣчаи». Однако Святослав отказался и получил обвинения в том, что «со мною юси ко црю не бѣжаѣ», «а

⁵⁹ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII–первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М., 1990. С. 43; он же. Летописные рассказы о битве на р. Калке. Рассказ в Лаврентьевской летописи // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Шапова. СПб., 2003. С. 76.

⁶⁰ Охотникова В.И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. С. 357; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII– первая четверть XIV в.). С. 36–39; Бегунов Ю.К. Памятники русской литературы XIII в. и «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., С. 20, 163.

⁶¹ Селезнев Ю.В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 40.

⁶² ПСРА. Т. I. Стб. 481.

⁶³ Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996. С. 5–57; он же. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С.7–39.

крѣтного цѣлованья забывъ». Кроме того, в данной части рассказа прозвучали упреки князя Олега по отношению к Святославу в том, что последний отказывается от судебных разбирательств в Орде: «ти не идешь ни к своѣму цѣрю ни к Ногою на исправу». В результате «прида Олѣгъ из Орды с Тотары и оуби Стѣслава по цѣрву слову»⁶⁴.

Таким образом, сохранившийся в Лаврентьевской летописи текст рисует нам широкую картину юрисдикции ордынского хана на территории русских княжеств. Именно к нему апеллируют русские князья в своих противоречиях с баскаком Ахматом. Именно он принимает решения о разорении слобод и именно он отдает приказ о казни князя Святослава. Верховная судебная функция ордынского хана подчеркнута в летописи тем, что ставка верховного правителя является главной арбитражной инстанцией: «на исправу» необходимо ехать либо «к своѣму цѣрю», либо «к Ногою». При этом за неправомерные действия необходимо отправиться «въ Ордѣ ѿѿѣчай», а казнь осуществляется «по цѣрву слову»⁶⁵.

Кроме того, летописный рассказ отражает ситуацию двоевластия, сложившуюся при Ногае, возвышение которого фиксируется после смерти хана Менгу-Тимура. Детали повествования ярко иллюстрируют, что уделы Курского княжества стали местом борьбы за влияние и власть между лидером второго политического центра Ногаем и главой центрального ордынского правительства — официально занимающим сарайский престол ханом. Сохранившийся более полный текст повести, к примеру, в Симеоновской летописи, называет имя хана, при котором произошли события: «Князь же Олѣгъ иде в орду ...с жалобою къ царю Телебузе»⁶⁶. Таким образом, борьба за сферы контроля на Руси разразилась в годы правления хана Тула-Бути (1286–1291 гг.). Комплексный анализ летописных памятников, посвященных событиям в курском баскачестве, позволил В.А. Кучкину убедительно датировать события периодом весны 1289 г. — осени 1290 г.⁶⁷ В Лаврентьевской летописи эти события помещены в годовые статьи 6791 (1283) и 6792 (1284) гг.

⁶⁴ ПСРА. Т. I. Стб. 482.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ПСРА. Т. XVIII. С. 79.

⁶⁷ Аргументацию см.: Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996. С. 5–57; он же. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 7–39.

Вокняжение князя Дмитрия Александровича во Владимире.
Миниатюра. Лицевой летописный свод

В результате второго пропуска — 6795 (1283) — 6802 (1294) гг. — в Лаврентьевской летописи оказалось утрачено начало рассказа о вторжении в Северо-Восточную Русь войск Тудана (Дюдены) (так называемая «Дюденева рать»). Повествование возобновляется сведениями о возвращении князя Михаила Ярославича в Тверь: находясь рядом с Москвой, он получает известие, что в городе находятся ордынские войска. Обойдя опасность стороной, князь оказывается в Твери, на которую ордынцы и союзный им князь Андрей Александрович Городецкий не решаются напасть⁶⁸.

Таким образом, Лаврентьевская летопись фиксирует, что Твери удалось избежать «Дюденева» разорения. Однако следующая запись под тем же годом отмечает, что зимой 1294 г. в Тверь прибывает «Цръ Токтарскый» Токтемер, который «много тагости люде^м оучинивъ поиде в своя си»⁶⁹.

События зимы 1293/94 г. являются также яркой иллюстрацией борьбы за власть между ханом Токтой и его влиятельным родственником Ногаем. Князь Дмитрий Александрович получил ярлык на владимирское княжение в 1283 г. от Ногая. Это дало ему преимущество над родным братом Андреем (князем Городецким), который в 1282/1285 гг.

⁶⁸ ПСРА. Т. I. Стб. 483.

⁶⁹ Там же.

оспаривал права на верховный владимирский стол. Однако в 1293 г. князь Андрей Александрович, заручившись широкой поддержкой князей Северо-Восточной Руси, принес жалобу хану Токте. Последний воспользовался поводом для отстранения от власти ставленника Ногая.

Не исключено, что отголоском борьбы за власть в Орде являлся и поход князя Даниила Александровича Московского на Рязань в 1301 г. Тогда, по данным Лаврентьевской летописи, «Даиило wдолѣлъ. много и Татаръ избито бы^ѹ». Князь Константин Рязанский был отправлен в Москву⁷⁰. Никаких карательных акций со стороны сарайского правительства не последовало. Это позволяет предполагать, что избитые татары были из «Ногаевой орды» (к примеру, баскаческий отряд, как в Курском княжестве), а князь Константин Рязанский также получил ранее ярлык от Ногая.

Еще две записи, относящиеся к заключительным статьям Лаврентьевского списка, представляют собой информацию о поездках в ставку хана князя Андрея Александровича, прочно занимавшего к тому времени владимирский стол. И если запись под 1303 г. лаконична: «Того^ж. лѣ^т. Великѣи. кнѧ^ѣ Анѣдрѣи во wсенинѣ. поиде в Татары»⁷¹, то обстоятельства, связанные с поездкой 1296 г., представлены на страницах летописи более подробно. Точнее, описаны события по возвращении князя Андрея из ставки хана. Сразу же по прибытии во Владимир князь собрал войска и направился к Переяславлю. Этот факт позволил А.А. Горскому связать поездку князя Андрея с судьбой Переяславского княжества, с его претензиями на удел брата и племянника⁷². Однако навстречу князю Андрею вышли войска его брата Даниила Московского и двоюродного брата Михаила Тверского. У города Юрьева противники пришли, по данным Лаврентьевской летописи, к мирному соглашению. Показательно, что князь Иван Дмитриевич Переяславский находился в это время в Орде и оставил свое княжество на попечении тверского князя; «приказалъ Михаилу кнѣзю. блюсти wчѣи^ны своее и Переяславлѧ»⁷³. А.А. Горский обращает внимание на одновременное пребывание в Орде и князя Андрея, и его племянника князя Ивана. Это обстоятельство позволило исследователю сделать предположение о том, что князь Иван Дмитриевич обратился

⁷⁰ Там же. Стб. 486.

⁷¹ Там же.

⁷² Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 26.

⁷³ ПСРА. Т. I. Стб. 484.

Князь Михаил Тверской.
Фреска Софийского собора в Вологде работы Дмитрия Плеханова. XVII в.

за поддержкой к Ногаю и находился в его ставке: иначе сложно объяснить, почему в то время, когда князь находится при дворе хана, его владение собираются захватить⁷⁴ (если князь Иван находится в ставке Токты, то судьба княжества еще не решена: князь же Андрей действует так, как будто распоряжение хана у него уже есть). В случае, если предположение А.А. Горского справедливо, мы наблюдаем очередной виток борьбы за сферы влияния между ордынскими политическими центрами, между Токтой и Ногаем.

Кроме фактологического материала определенный информационный пласт представляет собой оценочные характеристики.

К примеру, татары получают эпитеты, подчеркивающие враждебное отношение летописцев к завоевателям. Больше всех — девять раз — они названы «безбожными», в том числе один раз сентенция усилена определением «проклятые» («проклятии безбожнии»⁷⁵).

Кроме того, они получают определение «поганых» — пять раз; «окаянных» — три раза, «кровопийцев» — два раза (причем один раз эпитеты «окаянные» и «кровопийцы» поставлены рядом); «беззаконных» (в форме «никакоже не покориша^с ихъ беззаконью»)⁷⁶ — один раз.

⁷⁴ Горский А.А. Москва и Орда. С. 26.

⁷⁵ ПСРА. Т. I. Стб. 465.

⁷⁶ Там же.

Наибольшее значение имеет прямая информация о русско-ордынских отношениях, отразившаяся в Лаврентьевской летописи. Это уникальный набор свидетельств о завоевании и установлении системы монгольского, а затем ордынского владычества. При этом мы получаем представления о позиции владими́ро-ро́стовских книжников и их оценку русско-ордынских отношений. К примеру, в отличие от галицко-волынской традиции, для которой «злее зла честь татарская»⁷⁷, для летописцев Суздальской земли «честь», оказанная ханами Орды русским князьям, — «великая»⁷⁸ и «достойная»⁷⁹. В то же время, в отличие от новгородского летописания, особенностью которого является восприятие русско-ордынских отношений только в рамках их связи с историей Новгородской земли⁸⁰, подбор известий в Лаврентьевской летописи носит общерусский характер и отличается более широким кругозором авторов.

Кроме того, свидетельства Лаврентьевской летописи представляют нам широкий пласт косвенной информации, позволяющий выявлять особенности внутривосточного развития в Орде во второй половине XIII столетия. Сравнительный анализ свидетельств Лаврентьевской летописи с известиями источников иного происхождения позволяет уяснить специфику унификационных мероприятий монгольского императорского двора в данный период. При этом подтверждаются и уточняются независимые сведения китайских, персидских, армянских и других памятников синхронного времени.

⁷⁷ Подробнее см.: Селезнев Ю.В. Галицко-Волинская летопись как источник по истории Джучиева Улуса // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 123–130.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Селезнев Ю.В. Новгородский взгляд на Орду и русско-ордынские отношения (опыт анализа выборки из Новгородской Первой летописи) // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы V Междунар. науч. конф. 24–25 сентября 2015 г. Ч. I. Великий Новгород, 2016. С. 29–36.

REFERENCES

1. *Ala-ad-Din ata-Melik Dzhuveyni*. Chingiz-khan. Istoriya zavoyevatelya mira [Genghis Khan. History of the conqueror of the world]. Moscow, 2004. (In Russian)
2. *Amel'kin A.O., Seleznov YU.V.* Nashestviye Batyya i ustanovleniye ordynskogo iga v obshchestvennom soznanii Rusi XIII–XVII vv. [The invasion of Batu and the establishment of the Horde yoke in the public consciousness of Rus' in the XIII–XVII centuries]. Voronezh, 2004. (In Russian)
3. *Begunov Yu.K.* Pamyatniki russkoy literatury XIII v. i «Slovo o pogibeli russkoy zemli» [Monuments of Russian literature of the XIII century. and «The Word about the destruction of the Russian land»]. Moscow, Leningrad, 1985. (In Russian)
4. *Berezhtkov N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of Russian annals]. Moscow, 1963. (In Russian)
5. *Galstyan A.G.* Armyanskiye istochniki o mongolakh. Izvlecheniya iz rukopisey XIII–XIV vv. [Armenian sources about the Mongols. Extracts from manuscripts of the XIII–XIV centuries]. Moscow, 1962. (In Russian)
6. *Gartman A.V.* Khronologiya pokhoda Batyya na Severo-Vostochnuyu Rus' [Chronology of Batu's campaign against North-Eastern Rus']. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]. 2008. № 4–2 (60). S. 17–21. (In Russian)
7. *Gimon T.V.* Tematika soobshcheniy Lavrent'yevskoy letopisi (tekst za 1156–1263 gg.) [Topics of the messages of the Laurentian Chronicle (text for 1156–1263)]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2012. № 6 (3). P. 42–47. (In Russian)
8. *Gorskiy A.A.* «Vsego yesi ispolnena zemlya russkaya»: Lichnosti i mental'nost' russkogo srednevekov'ya: Ocherki [«The Russian land is full of everything»: Personalities and mentality of the Russian Middle Ages: Essays]. Moscow, 2001. (In Russian)
9. *Gorskiy A.A.* Dva «neudobnykh» fakta iz biografii Aleksandra Nevskogo [Two «inconvenient» facts from the biography of Alexander Nevsky]/

- Aleksandr Nevskiy i istoriya Rossii [Alexander Nevsky and the history of Russia]. Novgorod, 1996. S. 71–72. (In Russian)
10. *Gorskiy A.A.* Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow: Nauka, 2000. (In Russian)
 11. *Gorskiy A.A.* Russkiye zemli v XIII–XIV vv. Puti politicheskogo razvitiya. [Russian lands in the XIII–XIV centuries. Ways of political development]. Moscow, 1996. (In Russian)
 12. Zolotaya Orda v istochnikakh (materialy dlya istorii Zolotoy Ordyy ili ulusa Dzhuchi). T. V: Armyanskiye istochniki [The Golden Horde in the sources (materials for the history of the Golden Horde or the Jochi ulus). Vol. V: Armenian sources]. Moscow, 2019. (In Russian)
 13. *Kirakos Gandzaketsi.* Istoriya Armenii [History of Armenia]. Moscow, 1976. (In Russian)
 14. *Kuzmin A.V.* Ryazan, Pronsk and Murom princes in the XIII – middle of the XIV century (historical and genealogical research). Notes of the department of manuscripts of the Russian State Library. Articles and messages. Moscow, 2008. Issue 53. P. 35–60. (In Russian)
 15. *Kuchkin V.A.* Aleksandr Nevskiy — gosudarstvennyy deyatel' i polkovodets srednevekovoy Rusi [Alexander Nevsky — statesman and commander of medieval Rus']. Otechestvennaya istoriya [Patriotic history]. 1996. № 5. S. 18–33. (In Russian)
 16. *Kuchkin V.A.* Letopisnyye rasskazy o bitve na r. Kalke. Rasskaz v Lavrent'yevskoy letopisi [Chronicle stories about the battle on the river. Kalka. The story in the Laurentian Chronicle] / Pis'mennyye pamyatniki istorii Drevney Rusi. Letopisi. Povesti. Khozhdeniya. Poucheniya. Zhitiya. Poslaniya: Annotirovannyi katalog-spravochnik / Pod red. YA.N. Shchapova [Written monuments of the history of Ancient Rus'. Chronicles. Tales. Walking. Teachings. Lives. Messages: Annotated directory-reference book / Under ed. Ya.N. Shchapova.]. St. Petersburg, publishing house «Russian-Baltic information center “Blits”». 2003. S. 74–78. (In Russian)
 17. *Kuchkin V.A.* Letopisnyye rasskazy o slobodakh baskaka Akhmata [Chronicle stories about the settlements of the Baskak Akhmat] / Srednevekovaya Rus'. Vyp. I [Medieval Rus'. Issue. I]. Moscow, 1996. S. 5–57. (In Russian)
 18. *Kuchkin V.A.* Letopisnyye rasskazy s upominaniyem knyazya Svyatoslava Lipovichskogo: istoriografiya, drevneyshiye teksty, khronologiya i geografiya sobytiy [Chronicle stories with the mention of Prince Svyatoslav Lipovichsky: historiography, ancient texts, chronology and

- geography of events]. Lipetsk: nachalo istorii [Lipetsk: the beginning of history]. Lipetsk, 1996. S. 7–39. (In Russian)
19. *Kuchkin V.A.* Mongolo-tatarskoye igo v osveshchenii drevnerusskikh knizhnikov (XIII– pervaya chetvert' XIV v.) [The Mongol-Tatar yoke in the coverage of ancient Russian scribes (XIII – the first quarter of the XIV century). *Russkaya kul'tura v usloviyakh inozemnykh nashestviy* [Russian culture in the conditions of foreign invasions]. Moscow, 1990. S. 36–39. (In Russian)
 20. *Lur'ye Ya.S.* Letopis' Lavrent'yevskaya [Chronicle of Lavrentievskaya]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. XI – pervaya polovina XIV v. [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'. XI – the first half of the XIV century]. Leningrad, 1987. S. 241–245. (In Russian)
 21. *Nasonov A.N.* Mongoly i Rus' [Mongols and Rus']. Arabeski istorii [Arabesques of history]. Moscow, 1994. Vyp. 3–4. Russkiy razliv [Russian spill]. T.1. S. 64–263. (In Russian)
 22. *Okhotnikova V.I.* Povest' o zhitii Aleksandra Nevskogo [The Tale of the Life of Alexander Nevsky]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus']. Leningrad, 1987. S. 354–363. (In Russian)
 23. *Pochekayev R.Yu.* Batyy. Khan, kotoryy ne byl khanom [Batu. Khan, who was not a Khan]. Moscow; St. Petersburg, 2007. (In Russian)
 24. *Priselkov M.D.* «Letopisets» 1305 g. [«Chronicler» 1305]. Veka [Century]. Petrograd, 1924. T. 1. S. 30–35. (In Russian)
 25. *Priselkov M.D.* Istoriya rukopisi Lavrent'yevskoy letopisi i yeye izdaniy [The history of the manuscript of the Laurentian Chronicle and its editions] // Uchenyye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.I. Gertsena [Scientific notes of the Leningrad State Pedagogical Institute. A.I. Herzen]. 1939. Vol. 19. P. 175–197. (In Russian)
 26. *Priselkov M.D.* Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. [History of Russian Chronicle XI–XV centuries]. Leningrad, 1940. S. 60–113. (In Russian)
 27. *Priselkov M.D.* Letopisaniye XIV v. [Chronicle of the XIV century] // Sbornik statey po russkoy istorii, posvyashchennykh S.F. Platonovu [Collection of articles on Russian history dedicated to S.F. Platonov]. Petrograd, 1922. P. 28–39. (In Russian)
 28. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. I. Lavrent'yevskaya letopis' [Laurentian Chronicle]. M., 1962. (In Old Russian)

29. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. IV: Novgorodskiye i Pskovskiye letopisi [Novgorod and Pskov chronicles]. St. Petersburg, 1848. (In Old Russian)
30. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. XVI. Letopis' Avraamki [Annals of Abraham]. Moscow, 2000. (In Old Russian)
31. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. XVIII. Simeonovskaya letopis' [Simeon Chronicle]. Moscow, 2007. (In Old Russian)
32. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. XXXVII. Ustyuzhskiye i vologodskiye letopisi XVI–XVIII vv. [Ustyug and Vologda chronicles of the 16th–18th centuries]. Leningrad, 1982. (In Old Russian)
33. *Rashid ad-Din*. Sbornik letopisey [Collection of annals]. T. II. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1952. (In Russian)
34. Seleznev Yu.V. «I zhalovasya Aleksandr na brata svoyego...»: k voprosu o voknyazhenii Aleksandra Nevskogo v 1252 g. [«And Alexander complained about his brother...»: on the issue of the reign of Alexander Nevsky in 1252] // Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki [Ancient Rus'. Questions of medieval studies]. 2007. № 3. S. 98–99 (In Russian)
35. Seleznev Yu.V. Voknyazheniye Aleksandra Nevskogo v 1252 g.: politicheskiye realii i ikh otrazheniye v russkoy pis'mennoy traditsii [The reign of Alexander Nevsky in 1252: political realities and their reflection in the Russian written tradition]. Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki [Ancient Rus'. Questions of medieval studies]. 2009. № 1 (35). P. 36–42. (In Russian)
36. Seleznev Yu.V. Galitsko-Volynskaya letopis' kak istochnik po istorii Dzhuchiyeva ulusa [Galicia-Volyn Chronicle as a source on the history of the Dzhuchiev ulus]. Zolotoordynskaya tsivilizatsiya [Golden Horde civilization]. № 9. 2016. S. 123–130. (In Russian)
37. Seleznev Yu.V. Knyaz' Aleksandr Yaroslavich (Nevskiy) pri dvore ordynskogo khana [Prince Alexander Yaroslavich (Nevsky) at the court of the Khan of the Horde] // Ledovoye poboishche v zerkale epokhi sbornik nauchnykh rabot, posvyashchenny 770-letiyu bitvy na Chudskom ozere [Battle on the Ice in the mirror of the era, a collection of scientific papers dedicated to the 770th anniversary of the battle on Lake Peipus]. Lipetsk, 2013. S. 230–240. (In Russian)
38. Seleznev Yu.V. Novgorodskiy vzglyad na Ordu i russko-ordynskiy otnosheniya (opyt analiza vyborki iz Novgorodskoy Pervoy letopisi)

- [Novgorod view of the Horde and Russian-Horde relations (an experience of analyzing a sample from the Novgorod First Chronicle)] / Novgorodika-2015. Ot «Pravdy Russkoy» krossiyskomu konstitutsionalizmu: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. 24–25 sentyabrya 2015 g. CH. I [Novgorodika-2015. From Pravda Russkaya to Russian Constitutionalism: Materials of the 5th Intern. scientific conf. September 24–25, 2015 Part I]. Velikiy Novgorod, 2016. S. 29–36 (In Russian)
39. *Seleznev Yu.V.* O vremeni, zatrachivayemom russkimi knyaz'yami na poyezdki v Ordu [On the time spent by Russian princes on trips to the Horde]. Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]. 2012. № 2 (35). P. 31–36. (In Russian)
 40. *Seleznev Yu.V.* Poyezdka «v Tatory» Aleksandra i Andrey a Yaroslavichey v 1247–1249 godah: nablyudeniya nad khronologiyey sobytiy v stepi [A trip «to the Tatars» of Alexander and Andrei Yaroslavich in 1247–1249: observations on the chronology of events in the steppe]. Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya [Bulletin of VSU. Series: History. Political science. Sociology]. 2021. № 3. S. 54–60. (In Russian)
 41. *Seleznev Yu.V.* Russkiye knyaz'ya pri dvore khanov Zolotoy Ordy [Russian princes at the court of the khans of the Golden Horde]. Moscow: Lomonosov, 2017. (In Russian)
 42. *Staviskiy V.I.* «Kiyevskoye knyazheniye» v politike Zolotoy Ordy (pervaya chetvert' XIV v.) [«Kyiv reign» in the policy of the Golden Horde (the first quarter of the XIV century)]. Vneshnyaya politika Drevney Rusi (tezisy dokladov) [Foreign Policy of Ancient Rus' (abstracts)]. Moscow, 1988. S. 95. (In Russian)
 43. *Tolochko A.P.* Knyaz' v Drevney Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya [Prince in Ancient Rus': power, property, ideology]. Kiev, 1991. (In Russian)
 44. *Fedorov-Davydov G.A.* Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordy [Social structure of the Golden Horde]. Moscow: Izd-vo MGU [Publishing House of Moscow State University], 1973. (In Russian)

Ключевые слова:

Лаврентьевская летопись, источники, Джучиев Улус, Золотая Орда,
русско-ордынские отношения.

Yury V. Seleznev

THE LAURENTIAN CHRONICLE AS A SOURCE ON THE HISTORY OF JUCHIEV ULUS

he article examines the evidence of one of the early Russian chronicles – the Laurentian Chronicle. The article focuses upon the history of the Russian-Horde relations and the Juchi Ulus (Golden Horde) in order to identify their relevance.

The study is based on the analysis of a sample of evidence about the Horde and the Russian-Horde relations from the Laurentian Chronicle (1377). To identify the reliability of the evidence of this chronicle, news from sources of other origin – Armenian chronicles (in particular, Kairakos Gandzaketsi), Persian authors Juveini and Rashid al-Din, as well as data were used other Russian chronicles (Novgorod I, Novgorod IV, Ipatiev Chronicles, Avraamka Chronicle, Simeonovskaya Chronicle, Ustyuzhsky and Vologda chronicles).

As a result of the analysis of the Laurentian Chronicle, 42 pieces of news about the Horde and Russian-Horde relations recorded in 29 weather records were identified. At the same time, the share of these certificates for the period 1223–1304 amounted to up to a quarter (25%) of the total amount of news. This analysis shows the special relevance of the events in the Horde for the Old Russian chroniclers and the society of Medieval Russia.

The Laurentian Chronicle reflects a unique set of evidence about the conquest and establishment of the system of Mongol, and then, Horde rule; the position of the Vladimir-Rostov scribes and their assessment of Russian-Horde relations. The selection of news in the Laurentian Chronicle has an all-Russian character and is distinguished by a broad outlook of the authors.

While comparing the news of the Laurentian Chronicle with the evidence of sources of other origin, it is possible to understand the specifics of the unification measures of the Mongolian

central government at the time under consideration. In addition, independent information of Chinese, Persian, Armenian, and other monuments of synchronous time is confirmed and clarified. The evidence of the Laurentian Chronicle is a wide layer of indirect information that allows us to identify the features of internal political development in the Horde in the second half of the XIII century.

Key words: Laurentian Chronicle, sources, Juchiev Ulus, Golden Horde, Russian-Horde relations

Yury V. Seleznev — D. Sc. (History), Head of the Department of Russian History, Voronezh State University, Head of the Voronezh Club of the International Public Organization «Association of Researchers of the Golden Horde».

 Селезнев Юрий Васильевич

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России
Воронежского государственного университета, руководитель
Воронежского клуба МОО «Ассоциация исследователей
Золотой Орды»